

УДК 323.12(477)(045)

*Е.В. Рябинин***ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ НЕОНАЦИЗМА НА УКРАИНЕ**

Целью исследования является анализ причин, форм и динамики развития неонацизма на Украине. Автор анализирует причины и события, которые стояли за необходимостью руководителей Украины на разных этапах прибегать к радикальной украинской, русофобской, а на последнем этапе и к неонацистской риторике. Проводится кросс-темпоральный политический анализ процессов развития неонацистской идеологии и ее популяризации среди населения как Украины в целом, так и среди русскоязычного населения юго-восточных регионов. Предполагается, что процессы популяризации украинского языка и культуры логично трансформировались в радикальную украинизацию, а впоследствии и в неонацизм и все эти процессы курировались Соединенными Штатами для создания глубоко русофобского государства, население которого отличалось бы высокой степенью ненависти к России и к русскому миру. В статье также делается ударение на том, что процесс радикализации взглядов населения Украины по отношению к России осуществлялся на протяжении тридцати лет и стал возможным только после становления нового поколения, которое уже не связывало себя с Россией и единым историческим прошлым.

Ключевые слова: украинизация, неонацизм, Украина, Донбасс, евромайдан.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-1-112-119

Ссылка на статью:

Рябинин Е.В. Динамика развития неонацизма на Украине // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 1. С. 112–119. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-112-119>

Введение

Современный мир находится в глубоком затяжном кризисе и, по мнению многих экспертов, этот кризис начался в 2020 году с приходом пандемии и общепланетарного локдауна и плавно перешел в военно-политический кризис как результат начала СВО на Украине. По мнению автора, данное мнение немного ошибочное, поскольку вышеперечисленные события в жизни политического мира отображают активную фазу глобального кризиса. На протяжении последних тридцати лет после распада биполярной системы международных отношений в разных странах происходили военные действия, гражданские войны, интервенции, цветные революции, но они не рассматривались как могущие нести экзистенциальную угрозу человечеству. Нынешний военно-политический кризис, который выражается в военном столкновении России и Украины, а по факту России и блока НАТО, стал результатом непродуманной политики коллективного Запада по продвижению своего влияния и институционального расширения на Восток, что Россия всегда рассматривала как основную угрозу своему существованию. После распада Советского Союза, мир характеризовался однополярностью, во главе которого стояли Соединенные Штаты, став супергосударством, по классификации Б. Бузана, которое отстаивало свои интересы во всех регионах мира, превратившись в «гоббсовского Левиафана». Однако, главная ошибка, которая была совершена, и которая привела к т. н. «перегреву» империи, заключается в том, что США поставили собственные интересы во главу угла, не считаясь с интересами остального мира. Известная формула «The West and the rest» (Запад и все остальные) оказалась губительной для самих Соединенных Штатов и коллективного Запада, который они возглавляют. Учитывая тот факт, что страны Запада до недавнего времени занимали первое место по потреблению энергоресурсов, их главной задачей был контроль над поставками энергоносителей, что вылилось в интервенцию в Ираке, а также серии цветных революций на Ближнем Востоке под брендом «арабской весны». После распада Советского Союза главной задачей для США был распад России, ее расчленение на ряд самостоятельных республик, которые бы полностью контролировались Западом, особенно в контексте получения дешевых энергоносителей. На протяжении 30 лет Запад расширял границы НАТО за счет стран Центрально-Восточной Европы, а также формировал пояс недружественных государств вокруг России, для создания максимально опасного положения для России с точки зрения национальной и территориальной безопасности.

Одним из таких государств стала Украина. На заре своей независимости Украина имела хорошие стартовые возможности как в экономическом, так и геополитическом аспектах. З. Бжезинский считал, что Европа должна иметь четыре полюса: развитие Западной Европы определялось бы Парижем и Берлином, а Центрально-Восточная Европа Варшавой и Киевом. Выгодное геополитическое положение Украины оказалось «проклятым», учитывая степень ее лимитрофности. В географическом плане Украина находилась между Европой и Азией, в геополитическом между ЕС и ЕАЭС, в военном между НАТО и ОДКБ. Данный геополитический дуализм отображался и на самом украинском обществе, одна часть которого поддерживала евроатлантическую интеграцию, другая часть – восточная – поддерживала тесное сотрудничество с Россией и странами СНГ.

Разногласия по внешнеполитическим приоритетам были не единственной проблемой, которые внесли существенный раскол в украинское общество. Язык, религия, культура, историческая память – все эти компоненты межнациональных конфликтов послужили серьезным фундаментом для начала гражданской войны на Украине. По мнению украинского исследователя В. Явир, фундаментом для центробежных процессов на Украине были: неоднородность этнического состава; неравномерность социального, экономического, культурного, экологического развития регионов; ошибки центральной власти; внешнее влияние. Нельзя не согласиться с данным утверждением, однако, ошибки, совершенные украинской властью, по мнению автора данной статьи, были не ошибками, а планомерной деятельностью по разрушению государства: учитывая лимитрофность и высокую степень раскола внутри государства, политические силы Украины разных лет пытались объединить страну на основе единых ценностей, которые для русского населения Юго-Востока и Донбасса были неприемлемыми. Навязывание украинского языка, украинской культуры, антисоветская трактовка исторических событий, русофобская политика имела противоположный эффект, а именно стремление юго-восточных регионов к более тесному сотрудничеству с Россией и укреплению элементов русского мира. На Донбассе наблюдался процесс этнической сепарации, под которой подразумевается процесс отделения от этноса какой-то ее части, которая в дальнейшем развивается в отдельный этнос и связано это может быть с политико-государственным или религиозным отделением от материнского этноса (в случае Донбасса – это распад Советского Союза и разделение русского народа) [1, с. 89]. Этот же процесс можно также назвать этнической дисперсизацией. В работах Макса Вебера можно найти схожее объяснение. Он считает, что при условии долгого и совместного проживания группы людей в одном регионе, может развиваться микроэтнос. Именно становление микроэтноса Донбасса происходило одновременно с попытками руководства Украины максимально украинизировать регион. Однако события «русской весны» 2014 года показали, что именно народ Донбасса больше, нежели остальные регионы Юго-Востока, готов был защищать свои ценности.

Учитывая раскол в украинском обществе и невозможность быстро заставить представителей юго-восточной Украины поменять свои геополитические предпочтения, коллективным Западом было принято решение на постепенное изменение идентичности населения юго-восточной Украины. Таким образом, целью статьи является анализ информационно-политического воздействия Запада на население юго-восточных регионов, особенно Донбасса. В связи с невозможностью украинизировать юго-восточные регионы, руководство Украины использовало более радикальную идеологию по скреплению населения страны.

Цель и задачи статьи

Таким образом, главной целью статьи является анализ динамики и форм развития неонацизма на Украине. Учитывая тот факт, что процесс был достаточно длительным, автор ставит перед собой задачу проанализировать этапы развития неонацизма на Украине, причины, методы трансформации украинского патриотизма в радикальный русофобский неонацизм.

Процесс украинизации во время президентства Л. Кучмы

Считается, что активный процесс развития неонацизма на Украине совпадает с приходом к власти В. Ющенко. Однако это не совсем точное убеждение. С первых дней независимости Украины для Соединенных Штатов не было необходимости разрабатывать специальные программы по влиянию на Украину, поскольку сама Россия объявила о своей приверженности европейским ценностям, а при власти находились откровенные западники и либералы. Кроме того, Россия находилась в серьезном

политическом и экономическом кризисе. Гражданский конфликт октября 1993 года, война в Чечне, сепаратистские настроения, снижение экономических показателей не представляли озабоченности для США в контексте разработки специальных программ по влиянию на постсоветском пространстве. Однако первым сигналом того, что ситуация на постсоветском пространстве может серьезно измениться и позволит стимулировать реинтеграционные процессы, стали президентские выборы на Украине в 1994 году, которые обозначили раскол общества: западная Украина голосовала за прозападного Л. Кравчука, а восточная – за пророссийского Л. Кучму. Население Восточной Украины на фоне экономического кризиса быстро разочаровалось в независимости и поддерживало тесное сотрудничество с Россией и странами СНГ, активная деятельность партии «РУХ» по украинизации страны и обещание Л. Кучмы ввести русский язык как второй государственный также добавило ему голосов на большей части государства. Однако после избрания президентом Л. Кучма не выполнил свои обещания в сфере гуманитарной политики и начал стремительно терять поддержку в юго-восточных регионах. Экономический кризис в стране также снизил популярность среди его электората. В этот период уже под давлением этих факторов, а также под давлением США, Л. Кучма начинает позиционировать себя как прозападный политик и на выборах 1999 года он выигрывает уже благодаря поддержке западных регионов Украины. Тем не менее, будучи прагматичным политиком, понимающим особенности экономического развития, он делает ставку на сближение с Россией, проводятся трехсторонние переговоры по созданию ЕЭП, а также выбирает своим приемником представителя восточных регионов В. Януковича. С другой стороны, именно при Л. Кучме были заложены проблемные языковые вопросы. Так, в 1996 году под давлением националистов была принята Конституция, в которой было закреплено, что украинский язык является единственным государственным. В качестве компромисса была введена статья 10, согласно которой гарантировалось свободное развитие русского языка. Тем не менее, можно говорить, что при Л. Кучме шло планомерное вытеснение русского языка, и к 2000 году русский язык из официального оборота государственных органов был вытеснен на всей территории государства. Также шло вытеснение русского языка из образовательного процесса и уже к 2014 году количество школ, в которых преподавание осуществлялось на украинском языке достигло 90 % [2]. За 9 лет правления Кучмы доля обучающихся на русском языке сократилась почти вдвое – с 41,4 % (в 1995–1996 учебном году) до 23,9 % (в 2003 году). Только в Киеве, где к концу тысячелетия 90 % жителей говорило на русском языке, за первое десятилетие независимости количество русскоязычных школ сократилось в 14 раз – со 155 в 1990-м до 11 в 2001-м. Даже в последний год каденции Кучмы за предоставление русскому языку статуса официального хотя бы в русскоязычных регионах выступали 47 % украиноязычных этнических украинцев, 37 % русскоязычных украинцев. За статус русского как государственного на всей территории Украины выступали 56 % русскоязычных украинцев и 18 % украиноязычных украинцев и 70 % великороссов (26 % были за официальный статус) [3].

Главной ошибкой украинских политиков Юго-Востока был компромисс с представителями западных регионов относительно административно-территориального устройства Украины. Уже на момент принятия конституции в 1996 году было ясно, что избежать межэтнического конфликта можно было только путем наделения регионов большим пакетом полномочий и автономии, а именно создании федерации. Однако представители западных регионов были согласны только на унитарность, что давало им возможность проводить свою гуманитарную политику на территории всего государства. В 2000 году был проведен референдум, одним из вопросов которого был следующий: «Поддерживаете ли вы необходимость формирования двухпалатного парламента на Украине, одна из палат которого представляла бы интересы регионов Украины и способствовала бы их реализации, и внесение соответствующих изменений в Конституцию Украины и избирательное законодательство?». 81,68 % участников референдума высказались положительно, против высказалось 16,79 %. Однако результаты так и не были утверждены Верховной Радой, что вылилось в дальнейшем в серьезные межрегиональные противостояния 2004 и 2014 годов.

Позиция Л. Кучмы по многим аспектам функционирования Украины была отмечена в его работе «Украина – не Россия», вышедшая в 2003 году. Во времена президентства Л. Кучмы наблюдался интересный процесс: основные должности занимались бывшими коммунистическими деятелями, что позволяло влиять на финансово-экономическую сферу, а вот вопросы гуманитарного блока, идеологии и культуры были в ведомстве выходцев из западных областей. Именно при Л. Кучме были организованы националистические организации, антисемитскую и русофобскую деятельность которых

поощряла официальная власть. Например, в 1999 году была сформирована организация «Тризуб имени Степана Бандеры» во главе с Д. Ярошем. Согласно идеологии организации, Украина должна была быть моноэтничным и монокультурным государством, а русскоязычное население должно пройти процедуру украинизации и отказаться от русского языка либо покинуть Украину [4, с. 456]. Л. Кучма использовал умеренную националистическую риторику для отстаивания интересов финансовых групп Юго-Востока, которые поддерживали интеграцию в ЕС и не желали конкуренции со стороны российского капитала. Таким образом, Л. Кучма защищал интересы олигархов Юго-Востока, отдал вопросы идеологии и культуры на откуп националистических кругов Западной Украины, заложив основу для начала процесса развития русофобии и неонацизма на Украине. На Донбассе в это время уменьшается количество школ с преподаванием на русском языке, в учебниках по истории Украины уменьшается объем материала по изучению Великой Отечественной войны, идет процесс навязывания украинской культуры (ежегодно проводятся Дни вышиванки). Оранжевая революция, которая проходит бескровно в 2004 году, впервые вносит серьезный раскол и закладывает фундамент для межнационального конфликта между Востоком и Западом Украины.

Развитие русофобии при В. Ющенко

Резкая радикализация украинского национализма происходит с приходом в власти В. Ющенко в 2005 году. С этого времени национализм приобретает черты общегосударственной политики. В 2004 году создается Всеукраинское объединение «Свобода», чьим лидером становится О. Тягнибок, в свое время сделавший резкие высказывания в сторону русских и евреев, за что был официально исключен из блока В. Ющенко на парламентских выборах 2002 года. В то время В. Ющенко еще осторожно относился к национальному вопросу и пребывание О. Тягнибока в его блоке могло негативно повлиять на результаты выборов. Партия «Свобода» стала рупором национализма и выступала за построение Украины как государства украинской нации, которая понимается сугубо в этническом плане. Название партии по словам ее лидера И. Фарион выступала как «следствие более чем 300-летнего имперско-русского террора», а русскоговорящие украинцы – как «жертвы оккупационного московско-советского режима». «Свобода» позиционировала себя как ревностная последовательница ОУН-УПА [4, с. 456]. Партия не пользовалась особой популярностью, поскольку играла на одном с В. Ющенко идеологическом поле. За время правления В. Ющенко уделял внимание только вопросам тотальной украинизации, забыв о необходимости экономического роста страны. Как результат страна оказалась в состоянии экономического кризиса, а на выборах президента в 2010 году В. Ющенко получил всего лишь 5 % по сравнению с 52 % в 2004 году.

В период его президентства можно наблюдать двойной процесс – процесс обеления фашистских коллаборантов из УПА и уменьшение заслуг воинов Красной Армии. Этот процесс активно ведется среди школьников и студентов в учебных заведениях юго-восточной Украины и Донбасса, в частности. В книжных магазинах появляются труды украинских националистических философов, а также детские книги, которые прославляли УПА. Так, в детской книге «Украинская повстанческая армия» доступным языком рассказывается, что бандеровцы не участвовали в еврейских погромах. Украинский ребенок из этой книги узнает, что главной целью бандеровцев было «освобождение тысяч военнопленных красноармейцев, поляков, евреев из немецкого плена», а тем, кто потом не хотел к ним присоединиться, «помогали вернуться на родину». Таким образом, формировался новый образ воинов УПА для формирования нового восприятия событий ВОВ. Также на государственном уровне отмечалось 300-летие украинско-шведского военно-политического союза, в бывшем Музее Ленина был открыт Музей голодомора, Институтом национальной памяти заявляется, что от голодомора умер каждый второй житель Украины. Одновременно в учебники по истории вводится информация о «преступном пакте Молотова-Риббентропа», без детального анализа договоренностей между СССР и Германией. Эти две страны ставятся на одну историческую линию, с которыми якобы сражались воины УПА за независимость Украины [5].

Именно в период президентского срока Ющенко националистическая карта стала активно использоваться западными кураторами в политической жизни Украины.

По мнению украинского политика В. Колесниченко, с начала президентской кампании Ющенко в 2004 г. на Украине «началась бешеная работа по реабилитации всего бандеровского движения. В Ивано-Франковской области начали массово переименовывать улицы, ставить памятники "борцам с советской империей"». Одним из последних указов, который подписал В. Ющенко в конце своей ка-

денции, был указ о присвоении звания героя Украины С. Бандере, который был отменен в апреле того же года после прихода к власти В. Януковича. Звания героя Украины лишился также другой нацистский коллаборант Р. Шухевич.

Таким образом, проводилась планомерная политика по очищению исторической памяти населения юго-восточных регионов Украины и Донбасса, а подрастающее поколение сразу же подвергалось массовой пропаганде через учебники по истории и исторические мероприятия, во время которых они получали негативную информацию о Красной Армии и информацию, восхваляющую воинов УПА.

Успех неонацистского движения при В. Януковиче

Как ни странно, ситуация ухудшилась при президентстве В. Януковича. Именно при его правлении в парламент прошла партия «Свобода», которая на выборах 2012 года набрала около 11 % голосов. Политтехнологи В. Януковича считали, что можно использовать прецедент Л. Кучмы, который во втором туре 1999 года сразился с коммунистом П. Симоненко, против которого был брошен весь админресурс, а население Украины запугивали возвращением в Советский Союз. В случае с Януковичем считалось, что, если Тягнибок выйдет во второй тур, у него не будет особых шансов на победу, поскольку он исповедовал праворадикальные взгляды, что не особо понравится населению страны. Однако популярность «Свободы» сильно повлияла на население западных и центральных регионов Украины, которые выступали не просто против Януковича, они выступали против пророссийских регионов Украины и Донбасса, в частности. Во время евромайдана Свобода объединилась с УНА-УНСО, Самообороной майдана, Тризубом имени С. Бандеры, другими националистическими организациями и создали Правый сектор, из которого впоследствии формировались нацистские батальоны: Днепр, Азов, Шахтерск, Айдар, Донбасс, ДУК Правый сектор, ДБ УНСО.

Почему стал возможным евромайдан и последующая русская весна и ее приглушение во всех юго-восточных регионах, кроме Донбасса. На взгляд автора, США не могли в 90-е создать глубоко антироссийское государство в лице Украины, поскольку население еще ассоциировало себя с единой семьей, единым государством, была единая историческая память. Для проекта «антиРоссия» Украина должна была полностью стать антироссийской и ставка делалась на подрастающее поколение, которое через 20–30 лет независимости Украины не только не будет себя ассоциировать с Россией, но и посредством пропаганды будет иметь устойчивые антироссийские взгляды. Этого удалось добиться, учитывая тот факт, что как раз с юго-восточных регионов большое количество русскоязычных боевиков в батальонах Азов, Айдар, Донбасс и др. Представители этих батальонов имеют радикально отрицательное отношение к России и считают ее своим главным врагом. По этой причине русская весна не прошла в Харькове, Одессе, Херсоне, Николаеве в 2014 году.

В 2014 году Украина осознала потерю Крыма и Донбасса, однако не оставляла намерений вернуть хотя бы Донбасс. Для этого руководство страны продолжило тотальную украинизацию, которая уже перешла открыто в неонацизм. Первым, что сделала Верховная Рада после переворота, стало лишение 23 февраля русского языка статуса регионального. В 2014 году принимается «Закон об очищении власти», согласно которому нельзя было занимать руководящие посты бывшими сотрудниками Служб безопасности СССР, в 2017 году принимается «Закон об образовании», запрещающий использовать русский язык в системе образования, в 2018 году создается единая автокефальная Православная церковь Украины. В апреле 2019 года принимается законопроект об «Обеспечении функционирования украинского языка как государственного» согласно которому русский язык запрещался для использования во всех сферах жизнедеятельности, тем более в образовании. Это касалось и юго-восточных регионов, за нарушения правил, работники образования облагались штрафом от 200 до 700 необлагаемых налогами минимумов доходов граждан [4, с. 459].

Окончательное становление неонацизма на Украине

Сразу же после евромайдана нацистские батальоны перестали скрывать свои неонацистские взгляды – подавляющее большинство наемников батальона имели татуировки в виде свастики, носили футболки с изображением свастики или А. Гитлера, фотографировались с нацистским приветствием, наряду с украинским флагом в местах их дислокации можно было обнаружить флаги нацистской Германии. Кроме того, основной религией батальона было язычество, в отдельных случаях сатанизм,

что было обнаружена в местах их дислокации после освобождения Мариуполя. Согласно своей идеологии, они считали, что русские не являются славянами. В данном контексте удивляет позиция самих русских из юго-восточных регионов, которые участвовали в этом батальоне.

В это же время усиливается концепт примирения, начатый еще при В. Ющенко. Во время своего президентства, отмечая праздник 9 мая, В. Ющенко собрал ветеранов Красной Армии и УПА, основным посылом было примирение двух сторон. Данная инициатива не была принята ветеранами ВОВ. Эту идею уже внедряли в сфере культуры – многие украинские театры представляли зрителям спектакли, в которых основной идеей являлось примирение ветеранов ВОВ и УПА. Кроме того, все спектакли проводились на украинском языке, что стало причиной кризиса в области культуры, поскольку русскоязычное население отказывалось посещать данные спектакли. Начиная с 2014 года Украина синхронизировала празднование победы над нацизмом вместе с Европой и отмечался этот праздник не 9, а 8 мая как «День памяти и примирения» под лозунгом «Никогда снова». Учитывая, что новое руководство Украины было сторонником неонацизма и последователями фашистов из УПА, они не могли праздновать именно День Победы, поэтому 8 мая трактовалось как день памяти погибших во Второй мировой войне, что можно рассматривать как праздник проигравшей стороны. Если раньше День Победы ассоциировался с гордостью за подвиги советского народа, после 2014 года населению юго-восточных регионов навязывался именно комплекс вины за события Великой Отечественной войны. Таким образом, у подрастающего поколения стирался фактор восприятия Победы как положительного образа и навязывался процесс оторванности от празднования Дня Победы совместно с Россией.

После окончания первого этапа АТО, который совпал с подписанием Минских соглашений, солдаты ВСУ и боевики нацбатальонов уже не скрывали свои неонацистские убеждения. На военной форме большого количества солдат ВСУ и тербатальонов можно увидеть шевроны дивизии СС «Рейх», дивизии СС «Ландшторм Недерланд», символику 36-й ваффен-гренадерской дивизии СС, танковой дивизии СС «Мертвая голова», эмблему гитлеровской НСДАП. В 2019 году были введены новые шевроны для ВСУ, и они в подавляющих случаях копируют шевроны войск Третьего рейха, в основе которой является изображение черепа. Однако летом 2022 года для обеления нацистов из «Азова» и представления их как борцов за свободу Украины, западные кураторы настоятельно рекомендовали убрать с шеврона изображение «волчьего крюка», таким образом, на лицо искусственная трансформация имиджа нацистского батальона.

С приходом к власти В. Зеленского ситуация радикально ухудшилась. Русскоязычные преподаватели подвергались штрафам за использование русского языка, в некоторых случаях даже увольнялись. Неонацизм как неофициальная идеология Украины была выгодна власти, поскольку на ее основе можно было укрепить антироссийские настроения не только в западных, но и юго-восточных регионах и подготовить в массовом сознании оправдание физического населения на этих территориях, а также последующее наступление на Донбасс. Большой процент населения, который выехал с территории г. Мариуполя и других городов Донбасса в 2022 году имеет крайне негативное отношение не только к России, но и к тем жителям, которые приняли решение не покидать свои города. В результате в соцмедиа противники России проводят кампании по дискредитации тех, кто работает на территории освобожденных городов, высылают сообщения с угрозами и оскорблениями. И это жители не западных регионов, а жители восточных и юго-восточных регионов, т. е. на лицо факт успеха проведения украинизации и внедрения неонацизма как идеологии на Украине.

Выводы

Таким образом, следует отметить, что развитие неонацизма на Украине прошло три этапа: 1. 1991 – 2004 ползучая украинизация в рамках стимулирования патриотических чувств среди молодого поколения; 2. 2004 – 2014 – агрессивная украинизация, направленная на возвращении резко антироссийской идентичности у молодого поколения Украины; 3. 2014 – 2022 – культурный, языковой, физический геноцид русского и русскоязычного населения Юго-Востока и Донбасса. Специальная военная операция, начавшаяся в феврале 2022 года, главной целью имеет не только проведение демилитаризации и денацификации Украины, но и, прежде всего, защиты русского населения Юго-Востока и Донбасса от культурного и физического уничтожения. Также СВО важно с точки зрения обеспечения национальной безопасности самой России, поскольку, как и в случае с ИГИЛ, украинский неонацизм при поддержке коллективного Запада являлся бы прямой угрозой национальной безопасности, а также территориальной целостности государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Явір В.А. Етнополітична інтеграція та дезінтеграція у сучасному світі: політико-правовий концепт. Київ.: Логос, 2018. 468 с.
2. Сумченко Ф. Запрет русского языка на Украине как политика Запада. 02.03.2022. URL: <https://ukraine2day.com/135-zapret-russkogo-jazyka-na-ukraine-kak-politika-zapada.html/> (дата обращения: 28.10.2022).
3. Скворцов Д. Как Украину превращали в «не Россию». 31.03.2020. URL: <https://inosmi.ru/20200331/247166986.html/> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Братчик А.С., Курьлев К.П. Процесс формирования антироссийской политики на Украине: история и современность // Постсоветские исследования. 2022. Т.5. № 5. С. 450–462.
5. Новоселова Е. Как на Украине прорастали русофобия с нацизмом. 30.04.2022. URL: <https://rg.ru/2022/04/27/kak-na-ukraine-prorastali-rusofobiia-s-nacizmom.html/> (дата обращения: 09.10.2022).

Поступила в редакцию 13.10.2022

Рябинин Евгений Вадимович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Мариупольский государственный университет
87539, Россия, г. Мариуполь, пр. Строителей, 129 а
E-mail: ryabinin.yevgeny@gmail.com

E.V. Ryabinin

THE DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF NEO-NAZISM IN UKRAINE

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-1-112-119

The purpose of the article is to analyze the causes, forms and dynamics of the development of neo-Nazism in Ukraine. The author analyzes the reasons and events behind the need for the leaders of Ukraine at different stages to resort to radical Ukrainian, russophobic, and, at the last stage, neo-Nazi rhetoric. A cross-temporal political analysis of the processes of development of neo-Nazi ideology and its popularization among the population of both Ukraine as a whole and among the Russian-speaking population of the southeastern regions is carried out. It is assumed that the processes of popularization of the Ukrainian language and culture logically transformed into radical ukrainization, and subsequently into neo-Nazism, and all these processes were supervised by the United States to create a deeply russophobic state, the population of which would be distinguished by a high degree of hatred for Russia and the Russian world. The article also emphasizes that the process of radicalization of the views of the population of Ukraine towards Russia has been carried out for thirty years and became possible only after the formation of a new generation that no longer associated itself with Russia and a single historical past.

Keywords: ukrainization, neo-Nazism, Ukraine, Donbass, euromaidan.

REFERENCES

1. *Yavir V.A.* Etnopolitichna integraciya ta dezintegraciya u suchasnomu sviti: politiko-pravovij koncept: [Ethnopolitical integration and disintegration in contemporary world: political and law concept]. Kiiiv.: Logos, 2018. 468 s. (In Ukrainian).
2. *Sumchenko F.* Zapret russkogo yazyka na Ukraine kak politika Zapada [Prohibition of Russian language in Ukraine as the politics of the West] // 02.03.2022. URL: <https://ukraine2day.com/135-zapret-russkogo-jazyka-na-ukraine-kak-politika-zapada.html> (In Russian).
3. *Skvortcov D.* Kak Ukrainu prevrashchali v «ne Rossiyu» [How Ukraine was transformed into “non-Russia”] // 31.03.2020. URL: <https://inosmi.ru/20200331/247166986.html> (In Russian).
4. *Bratchik A.S., Kurylev K.P.* Process formirovaniya antirossijskoj politiki na Ukraine: istoriya i sovremennost' [The process of formation of anti-Russian politics in Ukraine: history and contemporary period]. Postsovetskie issledovaniya. T.5. №5 (2022). S.450-462. (In Russian).
5. *Novoselova E.* Kak na Ukraine prorastali rusofobiya s nacizmom [The process of russophobia and Nazism development in Ukraine] // 30.04.2022. URL: <https://rg.ru/2022/04/27/kak-na-ukraine-prorastali-rusofobiia-s-nacizmom.html> (In Russian).

For citation:

Ryabinin E.V. The dynamics of the development of neo-Nazism in Ukraine // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 1. P. 112–119. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-112-119> (In Russ.).

Received 13.10.2022

Ryabinin Ye.V., Candidate of Political Science, Associate Professor of Political Science department
Mariupol State University
Prosp. Stroiteley, 129 a, Mariupol, Russia, 87539
E-mail: ryabinin.yevgeny@gmail.com